

Чэнь Юйцзянь, преодолевая сердечную боль, нажал кнопку «Отклонить».

Дело было вовсе не в том, что оранжевое оружие его не прельщало. Даже для команды разработчиков получить такой артефакт на официальном сервере — большая удача. В прошлый раз, когда босс тайком пытался заставить главного программиста «нарисовать» предмет, Чэнь Юйцзянь, несмотря на всеобщее давление, настоял на своем и пресек эту затею.

Просто он считал, что благородный человек должен добывать богатство честным путем.

К тому же, Босс Мо не заблокировал сделку. А если бы Чэнь Юйцзянь сначала нажал «Принять», а потом понял, что предмет предназначен не ему, — вот было бы неловко.

Вы шепотом сказали [Мо Жань Суй Фэн]: Глава?

Ответ от Мо Жань Суй Фэна пришел, как обычно, с задержкой.

[Мо Жань Суй Фэн] шепотом ответил вам: Прости, не тому отправил.

Чэнь Юйцзянь: ...Значит, все-таки ошибся адресатом.

Хм?.. Погодите-ка?..

Не тому отправил?..

То есть, кому именно Босс Мо собирался это передать?

В этот момент Сяо Хуа принес еду и постучал в дверь. Чэнь Юйцзянь уже успел проголодаться, да и неловко было при посторонних заниматься подобными «преступными» делами, поэтому он отложил компьютер и не стал допытываться.

Однако его грызло подозрение: в этом рейде, похоже, объявился его «соперник в любви»!

Двести тысяч — это не шутки. Кто станет тратить такие деньги, если не ради того, чтобы охмурить девчонку? Они же не с неба свалились!

Конечно, не каждый готов тратить такие суммы на романтику, и Чэнь Юйцзянь к числу таких транжир точно не относился. Ему бы на платице для Ланьлань наскрести.

Пообедав и немного поспав, Чэнь Юйцзянь вернулся в игру, но упустил лучший момент для расследования.

Босс Мо был не в сети, хотя его голосовой канал все еще висел в маленькой комнате.

Чэнь Юйцзянь мельком взглянул на список и решил не лезть на рожон, а попробовать вывести информацию у Хо Шао Юня окольными путями.

Если этот «соперник» окажется надежным человеком... то его миссия, считай, выполнена? Раз у Босса Мо появится зазноба, он точно не уйдет из игры. При этой мысли Чэнь Юйцзянь почувствовал легкое разочарование.

Все-таки это был его первый опыт в роли «соблазнителя», и если все закончится на полпути, то вчерашний гениальный план, над которым он корпел до глубокой ночи, пойдет коту под хвост.

Впрочем, он быстро себя утешил: а что, если «соперник» окажется неблагонадежным? А вдруг Босс Мо не сможет его добиться? Или того интересуют только деньги босса?

Он подсознательно проигнорировал тот факт, что его собственная мотивация заключалась в том же — привязать к себе Босса Мо, чтобы тот продолжал тратить деньги в игре.

Пока Чэнь Юйцзянь предавался размышлениям, он даже не заметил, как его аккаунт в голосовом чате переместили в другую комнату.

Внезапно из колонок раздался голос Хо Шао Юня: Цюцю? Ты вернулся?

Чэнь Юйцзянь уже хотел включить микрофон, но взглянул на экран. Хм? [Прекрасная милая добрая нежная феечка Цюцю]?

Что за чертовщина...

Он проверил историю: час назад [Хун Тоу Бань Бянь Тянь] создал подканал с названием [Прекрасная милая добрая нежная феечка Цюцю].

Чэнь Юйцзянь покраснел до корней волос, быстро переименовал комнату в [Цю Шуан Нун] и только тогда подал голос: Аюнь, что-то случилось?

Хо Шао Юнь: Эй, почему ты сменил название комнаты? Разве то, что я придумал, было плохим???

Плохим? Да оно было ужасным, просто глупым!

Чэнь Юйцзянь, разумеется, не мог так сказать. Он ответил уклончиво: Нет, что ты, очень милое! Просто... я тронут, что ты так обо мне думаешь! Но с таким названием люди могут

подумать, что я самовлюбленный...

Хо Шао Юнь: Не бойся, оно ведь сочетается с моим, никто ничего не скажет.

Чэнь Юйцзянь просмотрел список комнат. Хо Шао Юнь был вторым, прямо под комнатой Босса Мо.

[Статный солнечный теплый очаровательный бог Хохо].

Чэнь Юйцзянь: ...

Парень, а не слишком ли ты высокого о себе мнения?

Чэнь Юйцзянь молча сменил тему: Аюнь, я тут читал гайды на форуме и наткнулся на пост, где пишут, что Глава собирается уйти из игры. Это правда?

Хо Шао Юнь тут же отвлекся и с досадой сказал: Я и сам не знаю! Мне тоже скидывали скриншоты, говорят, у Главы разбито сердце, вот он и уходит. Да ну брось, он же сухарь, не может он ни в кого влюбиться! Столько лет — и ни одной интрижки! Но когда я спросил его напрямую, он ответил уклончиво: ни да, ни нет.

Чэнь Юйцзянь: О? Можешь процитировать его слова? Я помогу тебе проанализировать.

Хо Шао Юнь: Эх, дословно не помню. Вроде что-то вроде: «Даже если продолжу играть, шансов почти нет». Примерно так.

Чэнь Юйцзянь нахмурился. И правда, двусмысленно.

Сказать, что Босс Мо уходит? Вроде как он все еще питает надежду к своей бывшей пассии.

Сказать, что не уходит? Похоже, он уже почти отчаялся.

Что же это за красавица такая, что такой богач так страдает? Чэнь Юйцзянь даже позавидовал.

Он не мог определить состояние Босса Мо, но решил, что копать нужно именно в сторону «соперника».

Хо Шао Юнь был прост как три копейки, поэтому Чэнь Юйцзянь решил не ходить вокруг да около: По-моему, это звучит так, будто Главе очень хочется остаться, но он не верит в успех. Может, он с кем-то сблизился? Вдруг он влюбился в кого-то, кто не отвечает взаимностью?

Хо Шао Юнь расхохотался: Цюцю, не смейся меня. Он? Да ни за что!

Я тебе вот что скажу: у него было три секретаря, и все — мужчины. А если какая-нибудь сотрудница в его компании приходила с ярким макияжем, он спрашивал: Ты на работу пришла или на свидание? А еще, по секрету, знаешь актрису Чэн Сяосяо? Ну, та, что играла в «Несравненной красоте».

Чэнь Юйцзянь хмыкнул. Конечно, он знал ее — Чэн Сяосяо славилась своей ослепительной внешностью.

Хо Шао Юнь: Она была в него влюблена, пригласила на ужин, а после спросила: Поедем ко мне или к тебе? И знаешь, что он сказал? Он ответил: Езжай домой, мне еще в игру играть надо. Ха-ха-ха, я год с этого смеялся!

Чэнь Юйцзянь: ...

Чэнь Юйцзянь задумался: Может, Глава просто однолюб? А что, если та, в кого он влюблен, тоже играет в эту игру? Раз говорят, что у него «разбито сердце», значит, должны быть следы.

Хо Шао Юнь продолжал отрицать: Невозможно. Глава в игре либо фармит, либо делает квесты, либо на арене. Его голосовой аккаунт постоянно висит здесь, и ни одна девушка не осмеливается зайти в его комнату.

Услышав это, Чэнь Юйцзянь внезапно сделал смелое предположение.

...А что, если мы не туда копаем? Может, Глава любит мужчину?

Хотя он и спросил об этом, но про себя молился, чтобы это было не так, иначе ему придется переписывать весь план.

Хо Шао Юнь: ...Ого!

Он долго размышлял, но все равно считал это невозможным: Ни один мужчина не заходил в его комнату. Если честно, я не думаю, что Глава может страдать из-за любви. Он довольно холодный человек, и за столько лет я ни разу не видел, чтобы он выделял кого-то или проявлял эмоции... Эй? А ведь, кажется, был один случай!

Чэнь Юйцзянь поспешно прибавил громкость на компьютере и приготовился слушать.

Хо Шао Юнь: Это было много лет назад. Я тогда еще учился... В общем, однажды он пришел из школы, заперся в комнате, не выходил обедать и несколько дней прогуливал занятия. Потом только учитель смог уговорить его вернуться. Помню, учитель говорил что-то про раннюю

влюбленность и про какого-то Апельсинового Таро... Эх, столько времени прошло, не помню точно. Но с тех пор он ни к кому так не относился.

На этом след оборвался, и Хо Шао Юнь не смог выдать больше никакой полезной информации.

Чэнь Юйцзянь устал.

Хо Шао Юнь прав: последний раз Босс Мо «влюблялся» еще в подростковом возрасте. За столько лет человек и его вкусы могли измениться, так что оставался только один путь — проверять каждого участника сегодняшнего рейда.

При мысли об объеме работы у Чэнь Юйцзяня разболелась голова.

Единственное утешение: себя он мог исключить, Босса Мо тоже. Оставалось всего двадцать три человека.

А что насчет Хо Шао Юня...

Хо Шао Юнь: О, чуть не забыл! За то, что я помогал с распределением экипировки, Глава доплатил мне зарплату. Хе-хе, сегодня заработал целых десять тысяч на карманные расходы! Цюцю, что ты хочешь поесть? Скидывай адрес, в этом месяце все сладости за мой счет!

Глаза Чэнь Юйцзяня блеснули.

Если нет никакой особой связи, кто станет так хорошо относиться к другому? Всем остальным заплатили по восемь тысяч, а Хо Шао Юню — десять!

Подозрения сложились в единую картину.

— В рейде Босс Мо никого не критиковал, кроме Хо Шао Юня.

— Хо Шао Юнь говорит, что Босс Мо холодный, но именно при нем тот обмолвился о разбитом сердце.

— Почему Хо Шао Юнь так много знает о личной жизни Босса Мо?

Чэнь Юйцзянь практически утвердился в своей догадке.

М-да, даже жалко Босса Мо — влюбиться в такого дурачка, это же сколько нервов нужно потратить.

Но даже поняв это, он не мог заставить себя играть роль такого же простачка, как Хо Шао Юнь.

Чэнь Юйцзянь с последней надеждой спросил: Аюнь, а откуда ты так хорошо знаешь Главу? Вы давно знакомы?

Хо Шао Юнь: Конечно! Мы же... друзья детства! Ой, нет, скорее, «бамбуковые лошадки» (неразлучные друзья). Ну, ты понял.

Бамбуковые лошадки — значит, все логично.

Босс Мо — гей, и ему нравятся такие вот недалекие парни, как Хо Шао Юнь.

Последняя надежда рухнула.

Сердце Чэнь Юйцзяня превратилось в пепел.

Пора созывать экстренное совещание, подумал он.

Притворяться богиней он мог, но притворяться невинным дурачком?

Это уже задачка посложнее.

<http://bllate.org/book/19416/1901348>